

— Как видите, в Железной Пустыне вырос грибной лес, всего в десяти километрах от западной границы. Сообщения об актах грибного терроризма в Гифу, Тагакуши, а совсем недавно и в Гунме, поступали еще с начала июня. Власти Имихамы подозревают, что преступления были совершены одним человеком, и попросили Гунму поделиться любой имеющейся информацией касательно террориста. Однако префектура Гунма уже объявила, что террорист, зовущийся Биско Акабоши, был убит на южной границе пару дней назад, и встают вопросы на тему того, была ли эта ложная информация распространена намеренно, и если так, то по чьей вине?..

В темной комнате телевизор светил мерцающим белым светом на кожу женщины, лежащей на больничной койке. Она совмещала в себе красоту и силу, а длинные элегантные руки имели немного выпирающие изящные мускулы, словно у пантеры. Лицо выглядело уставшим, но в ее глазах был пробирающий до мозга костей взгляд, полный решимости.

Однако ее красота была омрачена Ржавчиной, которая покрывала половину тела, прилипнув к коже как сожженный рис. Начиная от левого бедра, она поднималась по туловищу через грудь, нежно оборачиваясь вокруг шеи, отбрасывая безжалостную тень цвета ржавчины на идеальные формы. Лишь одного взгляда на лицо хватало, чтобы понять: болезнь находилась на последних стадиях.

Ее ресницы задрожали, когда она моргнула и отвернулась от телевизора, попутно отключив капельницу. Она встала с кровати и выпрямилась, дав длинным черным волосам упасть примерно до пояса. Шаги босых ног раздавались эхом по комнате, пока она шла к посоху, стоявшему у стены, после чего взяла его в руки. Это был простой железный шестиугольный посох высотой почти с саму женщину и весом более пяти килограмм. Он не был женским оружием.

Но она взмахнула им с потрясающей ловкостью, рассекая воздух с достаточной силой, чтобы заставить шторы подлететь. Вся комната начала скрипеть и стонать несмотря на то, что посох всего лишь пронесся по воздуху. Затем она сделала глубокий вздох и взмахивала им снова и снова. Взмывая в воздух, ее волосы разлетались во все стороны, словно в яростном танце, в то время как все вокруг дрожало в страхе до тех пор, пока она не сделала последний выпад, остановившись лишь в двух сантиметрах от экрана телевизора.

По новостям показали срочное сообщение. Репортер спешно говорил, пока изображения улиц Имихамы, зараженных грибами, проносились на экране, прерванные размытыми кадрами рыжего преступника, бегущего по крышам.

— Хранители Грибов, — сказала женщина сама себе, оставшись совершенно невозмутимой. — Бедствия этих земель. Вы как раз вовремя. Ваша чума еще не забрала меня. Я все еще могу сражаться!.. — Ее низкий голос был полон неконтролируемой ярости.

Бытовало популярное мнение, что грибы являлись источником ржавчины, поэтому их уничтожение на пару с Хранителями Грибов, способствовавших распространению заразы, нынче было первоочередной задачей почти что любой вооруженной организации. И эта женщина, Пау Некоянаги, была капитаном одной из таких организаций, известной как Корпус Линчевателей Имихамы.

— Пау! Ты снова выключила свет!

Когда Мило зашел в комнату, железный шест вновь рассек воздух, остановившись в миллиметрах от его носа. Сила взмаха растрепала его небесно-голубые волосы. Пока Мило стоял, застыв от ужаса, Пау отпустила посох и приблизилась к нему.

— Ты опоздал, Мило.

Затем ее губы сложились в хитрой улыбке, и она обвила вокруг него руки, подтянув его к груди и крепко обняв.

— Подожди... Пау... Не могу... дышать...

— Какая-то блудница опять водила тебя за нос? Вот поэтому я и говорю тебе всегда носить капюшон.

— Нет, дело не в этом, — сказал Мило, как-то сумев освободить голову от хватки, а затем укоризненно взглянув на Пау. — Я увидел ребенка, ужаленного скорпионницей, так что, ну, ты знаешь... А после этого на улице Каракуса появился Хранитель Грибов! Это было удивительно! Внезапно вырос этот огромный гриб, и...

— Ты не должен заставлять своего пациента волноваться, Мило, — прервав посреди предложения сказала она, притягивая его ближе, после чего, мило рассмеявшись, словно ее взрослое поведение немногим ранее было лишь притворством, добавила: — Не говоря уже о своей старшей сестре.

Пау Некоянаги, лидер и сильнейший боец Корпуса Линчевателей Имихамы, и ее младший брат Мило, вундеркинд в области медицины, работавший в Клинике Панды. Люди называли их жемчужинами, павшими с небес в Имихаму. Когда они были вместе, можно было заметить семейное сходство, но брат с сестрой сильно различались. Старшая сестра была яростна как демон, а младший брат добр как ангел, они даже были противоположного пола, словно по воле божьей.

Мило почувствовал, что его сестра сегодня ведет себя иначе, и странная боль появилась у него в животе. Поэтому он решил позволить сестре подержать его в объятиях, чувствуя ее сильные, но нежные руки, обвившиеся вокруг него. Временами мягкое прикосновение ее кожи сменялось грубым трением металла, вызывая боль в сердце Мило.

Внезапно прозвенел сигнал из кармана висящей на стене униформы, и послышался голос, пытавшийся перекрикивать шумы на заднем плане.

— В погоне за преступником, бегущим на восток в сторону бюро. Секция два, отряды с третьего по восьмой, будьте начеку. Повторяю...

Пау отпустила брата, подошла к стене и схватила снаряжение.

— Это Мухомор-Людоед. Мы достанем его.

— Пау!

Ее одежда состояла из кожаного костюма на все тело, закрывавшего шею, шали из керамического волокна и накинутой поверх униформы Корпуса Линчевателей. Эта броня могла отразить любые шальные лезвия или пули без особой сложности. В довершение ко всему, она надевала стальные наголенники и зачесывала длинные черные волосы назад, чтобы носить большую, похожую на козырек кипу, которая защищала лоб. Через несколько мгновений она стала Пау, женщиной-воином, гордостью Линчевателей Имихамы.

— Пау, не надо! Ты должна отдыхать! — умолял Мило, хватаясь за нее. — Ржавчина подбирается к сердцу! Что может быть важнее твоей жизни?!

— Твоя, Мило. Закрой двери. Даже если придет сам Губернатор, ты должен оставаться внутри. Понял?

— Ты должна оставаться внутри, Пау! Это слишком опасно!

Глаза Пау на секунду расширились. Мило никогда не терял самообладания и не повышал голос при разговоре с ней, тем не менее он стоял с огнем в глазах, загораживая выход.

— Ты всегда рискуешь жизнью ради меня, не задумываясь о том, что я чувствую! Что ж, не в этот раз! Ты идешь обратно в постель! Я поговорю с Корпусом Линчевателей!

— ...Ты не отпустишь меня? Неважно, что я скажу? Неважно, что произойдет?

— Когда ты слушала, что я говорил, Пау? Теперь моя очередь быть упрямым!

— ...Понятно. Спасибо, Мило...

Мило застыл, когда Пау протянула к нему руку и нежно погладила по лицу. Она посмотрела на него с любовью и грустью в глазах, а затем...

* БАМ! *

Она нанесла быстрый, точный удар в затылок, и тело Мило обмякло. Поймав брата, она положила его на кровать.

Кто защитит тебя, когда меня не станет? Кто убережет тебя от Ржавчины, от жестокости, от зла?

— Я не могу пока умереть, Мило. Я буду сражаться до последнего, чтобы не дать этому миру впиться в тебя своими клыками.

Какое-то время она сидела, поглаживая прекрасное лицо спящего брата, пока коммуникатор в кармане снова не зазвенел. Даже не выслушав сообщение, Пау встала и выбежала из клиники на улицу с развевавшейся за спиной униформой.

— Что за сестра использует боевые искусства на собственном брате?!

Прошло немного времени перед тем, как Мило пришел в сознание. Смотря на открытые двери клиники, он подавленно вздохнул.

...Нет, сегодня я должен!..

Мило вбежал в медицинский кабинет и закрыл дверь на два замка, после чего начал рыться в кармане пальто. Он достал несколько кусочков грибов, которые подобрал, пока все были отвлечены бегавшим по улицам террористом. Когда он разложил разноцветные образцы на рабочем столе, его глаза сверкнули.

— Я никогда не встречал этот вид! Один из них должен быть тем самым!..

Мило положил изношенную кожаную сумку на стол и открыл замысловатый замок. Внутри находилась грубоватая на вид машина с тремя широкими цилиндрами и кучей переплетенных между собой проводов. Мило включил машину и наполнил цилиндры фрагментами грибов и каким-то раствором. Затем он начал мешать дрожащими пальцами.

Как упомянул Курокава, правительство продавало лекарство, которое могло предотвратить Ржавчину. Однако оно было дорогим и его нужно принимать на регулярной основе. Такое лекарство не может позволить себе какой-нибудь городской доктор вроде Мило.

Но Мило был особенным. Он работал над тем, чтобы воссоздать лекарство — высшая степень измены, не говоря уже о практической невозможности воплощения этого плана в реальность без крайне продвинутых знаний фармацевтики. Только Мило, гениальный доктор из Клиники Панды, мог надеяться разгадать секреты этого лекарства.

Он испытал все возможные ингредиенты в попытке спасти жизнь своей дорогой сестры. И теперь он был убежден, что секрет таится в грибах — бедствии этих земель и источнике Ржавчины, согласно словам простых людей.

— ...Что ж. Поехали. Как насчет этого?..

Внутри трубки бурлила вязкая зеленая жидкость. Мило вылил немного на тыльную сторону ладони и понюхал, счастливо кивнув.

Фух. Надо бы проветрить.

Это был жаркий и влажный июльский вечер. Стирая рукавом немного пота со лба, Мило встал и повернулся к окну.

...Оно открыто?..

Ветер дул через уже открытое окно, лаская его небесно-голубые волосы и подергивая занавески. Бледный свет освещал деревянный пол. У Мило внезапно появилось дурное предчувствие, и он молча бросил взгляд через плечо.

— ...

Вдруг, он замер, поглощенный неопишуемым страхом.

...Там кто-то есть!..

Два изумрудных огня смотрели на него из тени с кровожадным любопытством, словно хищник, разглядывающий свою следующую жертву. Мило совсем не мог пошевелиться или отвести взгляд.

— ...

— ...Гипсизигус* не используется в медицине. Его лучше съесть.

[П/П: Гипсизигус шахматный (*Hypsizyugus tesselatus*) — гриб, произрастающий в Восточной Азии. Также выращивается в умеренном климате в Европе, Северной Америке и Австралии. Имеет маленькую белую или коричневую полукруглую шляпку на длинной тонкой ножке. Используется на кухне, в основном в жареных блюдах.]

— Ах!..

— Ты можешь сделать лекарство? — сказал голос, когда его владелец вышел из тени на вечерний свет. Порыв ветра из окна растрепал его алые волосы, а Мило все еще не мог пошевелиться. Мужчина был похож на дикого зверя. — Ну?

— ...А? Что?

— Вот гриб-скрытень. Это сильнейший гриб, что у меня есть. Ты можешь что-нибудь из него сделать?

Рыжий мужчина достал фиолетовый гриб и пихнул его Мило.

— Ты, должно быть, отличный доктор. Из трех людей, которым я угрожал, все три посоветовали прийти сюда.

— ...Я-я не могу! — возразил Мило. — Производство несанкционированных лекарств противозаконно!

— Но ты только что этим занимался, разве не так? — ответил мужчина.

— Ах, эм!..

— Прости, но у меня нет на это времени. Еще раз станешь мне перечить — я убью тебя.

Еле заметная горечь была слышна в грубом голосе мужчины. Этого было достаточно, чтобы ноги Мило задрожали... Затем он внезапно учуял что-то за спиной мужчины.

— Пахнет как коррозионный снаряд Сальмо... Его подстрелил Улиточный Самолет? Плохо дело, ты не можешь просто перевязать рану!..

— Что?..

— Нужно больше, чем простое лекарство, чтобы вылечить такую рану! — крикнул Мило. Его страх быстро испарился, когда роль доктора взяла верх. — Если не убрать пулю, коррозия не остановится. Одних лекарств будет недостаточно. Ты немедленно должен дать мне прооперировать его!

— Разве я не сказал, что убью тебя, если ты снова будешь мне перечить?

— Тогда убей меня. Но если ему не помочь, то этот пожилой джентльмен умрет!

Рыжий мужчина был ошеломлен внезапным рвением Мило. Он точно не мог ожидать того, что

даже в неосвещенной комнате Мило будет способен с точностью сказать, что компаньон мужчины был старым, а также по одному лишь запаху пороха определить, какими пулями подстрелили старика. Он задумался на секунду, почесывая подбородок, перед тем как ответить.

— Хорошо. Понял. Но сначала сделай лекарство. Сколько это займет?

— Зависит от лекарства, но обычно как минимум двадцать минут, — сказал Мило, садясь за стол.

— Они будут здесь через десять, — сказал рыжий мужчина, подходя к окну и украдкой глянув наружу. — ...Я пытался устроить диверсию рядом с башней, но они на удивление организованы. Я думал, эти парни были линчевателями.

Внезапно через окно прошла пуля и застряла в двери. Рыжий подбежал к старику, поднял его и нырнул за рабочий стол Мило за мгновение до того, как град пуль прорвался через стену.

Мило начал кричать, но рыжий приложил палец к губам, и Мило сразу же прикрыл рот ладонью, отчаянно закивав. Находя в этом что-то смешное, рыжий выдавил сурово выглядящую ухмылку, и блеск его ослепительных клыков навсегда отпечатался в памяти Мило.

— Биско Акабоши! Ты находишься в розыске на основании двадцати шести случаев грибного терроризма! Нам было приказано убить тебя, если ты окажешь сопротивление, так почему бы тебе не выйти с поднятыми руками?

Голос прозвучал из громкоговорителя, на что Биско крикнул в ответ:

— Идиоты, у меня тут заложник! Поосторожнее! — Он подмигнул Мило перед тем, как продолжить. — Еще раз выстрелите, и я вырву глотку этому похожему на панду мудаку!

Даже если это был всего-лишь блеф, холодок пробежал по спине Мило. Две секунды, три. Так как ответа не последовало, Биско подкрался к окну и выглянул из-за стены. Сразу же последовал очередной град свинца, полностью выбивший окно и проделавший кучу дыр в стенах кабинета. Мило закричал, в то время как Биско схватил его вместе со стариком и пинком выбил закрытую дверь, ныряя в находящуюся за ней приемную.

— Эти ублюдки вообще не колеблются. Думалось, что у такого доктора, как ты, будет больше друзей.

— Я... Я не могу в это поверить... — сказал подавленный Мило, сжимая машину для приготовления лекарств. Даже сейчас он отказывался расставаться с ней.

— Скоро они начнут облаву, — сказал Биско. — Прости, но мне придется взорвать твою

клинику.

— Хорошо... Подожди, что?! Ч-ч-что ты сказал?..

— Подержи пока старика.

Биско бросил бессознательного старика Мило, пока тот сидел на полу. Когда Мило еле поймал его, Биско достал лук и натянул стрелу ржавого цвета. Он выстрелил в комнату, из которой они только что вышли, затем второй раз, третий — в каждый угол клиники. Там, куда он стрелял, скоро выросло множество маленьких красных штук, пробиваясь сквозь стены, потолок и опоры.

— Хорошо. Пора отсюда валить.

— погоди! — сказал Мило. — У меня есть инвалидное кресло, мы можем посадить пожилого джентльмена в него и...

— Слишком поздно. Начинается.

— Что именно?..

— Впере-е-ед!

Дверь внезапно слетела с петель, и группа мужчин в масках с тяжелым вооружением вбежали в комнату. Пока Мило в шоке смотрел на них, Биско схватил его и нырнул через находящееся рядом окно. В ту же секунду из здания послышался сильный грохот.

Большой красный гриб прорвался через крышу к небесам, разрывая здание на куски. Когда его шляпка раскрылась, с нее на землю посыпались обломки. Мужчины в масках кролика с криками были подброшены в воздух разбухшим грибом и раскинуты во все стороны.

— Г... Гриб!..

Мило смотрел на развернувшуюся перед его глазами сцену, полностью замороженный, в то время как Биско нес его по крышам. Из ниоткуда появился ярко-красный гриб, возвышавшийся над городом, все еще растущий вверх к небесам. В этом городе, где жители укрывались от ветра за огромными стенами, он никогда прежде не видел ничего настолько полного жизни и энергии.

“Он прекрасен”, — подумал Мило, поражаясь этому чуду, перед тем как заметить табличку, на которой было написано: “Клиника Панды”, плавно вращающуюся в падении, а после затерявшуюся среди обломков. Затем его лицо дрогнуло.

— Ах... А-А-А-А-А!

— Что такое? Будь там потише.

— Моя... Моя клиника-а-а!

— Да?

— Ее больше нет!

— Ну, я предупредил тебя, — сказал Биско, не проявляя ни капли сожаления. Мило начал пинаться и ерзать у него подмышкой, после чего Биско остановился и посадил его на крышу. — Прости, но у меня не было выбора. Если бы я этого не сделал, они бы прикончили нас обоих.

Мило ничего не мог ответить на дерзкое замечание Биско и продолжил капризничать, как вдруг Биско резко лег на крышу, когда свет от прожектора вертолета прошел рядом с ними, едва их не засветив.

— Не двигайся, — сказал он, и Мило в страхе кивнул, очень быстро замолчав. Не вставая, Биско положил несколько стрел в рот и, целясь на восток, пустил их одну за другой в дальний конец города.

БА-БАХ! БА-БАХ!

Стрелы прописали большую дугу в воздухе перед тем, как впиться в высокое здание и взорваться, превращаясь в большие красные грибы. Затем он смотрел, как вертолеты, заполонившие небо, заметили приманку и улетели вдаль.

— Надолго это их не одурачит. Двигаем, — сказал Биско, схватив Мило со стариком и спрыгнув вниз на улицы. Затем он поднял крышку канализационного люка и скинул Мило вниз, после чего спустился сам, держа старика подмышкой.

— Было близко, — пробормотал Биско, затем встал гул от огромного количества шагов над люком. — Хреново. Видимо, они отправили какой-то элитный отряд...

В канализации будто бы пахло плесенью, но не настолько сильно, как Биско ожидал, также тут были люминесцентные лампы на стенах, помогавшие ориентироваться. Доктор уже довольно долго молчал, так что Биско быстро спустился по лестнице, чтобы узнать, как он.

— ...

Биско остановился в нескольких шагах от него и прищурился. Пальто и лабораторный халат Мило были разложены на полу, а на них лежал раздетый старик. Находясь рядом с ним и нахмутив брови, Мило осматривал тело и проверял пульс. По поведению он был уже далек от того испуганного маленького мальчика, совсем недавно прятавшегося в руках Биско.

— Как он?

— Шесть выстрелов... Двух таких должно было хватить, чтобы убить его, — сказал Мило взволнованным голосом, не в силах отвернуться от старика. — Кто он такой? Его пульс и дыхание в норме!..

— То есть он будет жить?

— Зависит от этого, — сказал он, доставая колбу из машины для приготовления лекарств, которую он так старательно защищал, и поднес ее к свету. Она была заполнена странной фиолетовой жидкостью. — Мне придется провести операцию, чтобы удалить пули и коррозию. Потом... Я сделаю ему инъекцию из этого, а дальше все будет зависеть от него.

Биско выслушал Мило, а затем удовлетворенно кивнул и встал. Мило вскочил на ноги следом за ним.

— П-подожди! Куда ты идешь?

— Мы не можем оставаться здесь надолго, они найдут нас. Я какое-то время буду их отвлекать. Оставляю старика в твои руки.

— Нет, не надо! — крикнул Мило.

Биско остановился и развернулся. Даже он удивился той силе, которая была в голосе нежного на вид мальчика. Мило тщательно проверил его лицо и шею, после чего протянул тонкие руки под плащ Биско.

— Эй, эй, эй! Держи руки при себе, мудака!

— Ты никуда не пойдешь с такими ранами! Ты планируешь там умереть?! Сядь на место сейчас же! Я позабочусь о тебе.

— Я не тот, о ком нужно заботиться, гений! Присматривай за стариком... Эй, убери от меня руки!

— Нет, нужно! Посмотри на всю эту кровь! Я не могу оставить тебя в таком состоянии!

За этим последовала очень короткая борьба, победителем которой стал задыхающийся Мило, уставившийся на Биско глазами, полными решимости.

— Тогда дай мне хотя бы зашить раны на лице! У тебя кровь на глаза льется! Ты там не выживешь в таком состоянии!

Биско заколебался, не зная, чем ответить настойчивости Мило. Доктор посадил его, достал из кармана аптечку и осмотрел лицо Биско еще раз. Хотя Биско выглядел невозмутимым, лицо его было покрыто порезами и царапинами, а кровь стекала из пореза на лбу прямо в левый глаз. Мило взял скальпель и срезал корочку, выпуская кровь, после чего плотно зашил большую рану на брови Биско. Он намазал немного мази, а когда попытался намотать бинты, Биско так сильно сопротивлялся, словно непослушная собака на приеме у ветеринара, что Мило отбросил эту идею. Тем не менее, удовлетворенный проделанной работой, Мило вытер с себя пот и улыбнулся.

— Все! Готово!

— ...

— ...Эм, прости, было больно?

— Как тебя зовут? — спросил Биско.

— О, Некоянаги. Мило Некоянаги, — ответил он.

— Мило. Что ж, эм...

Биско смотрел прямо в круглые синие глаза, которые с любопытством наблюдали за ним, и пытался подобрать правильные слова, а затем...

— Спасибо.

После того как он смог выдавить из себя это единственное слово, он быстро встал и поставил ногу на лестницу, ведущую наружу.

— Подожди!

— Да что теперь?!

— Я не знаю имени пациента... — сказал Мило, очевидно полностью забыв об угрозе стоящего перед ним мальчика. — Или твоего, если уж на то пошло...

— Мужик, который одной ногой в могиле — это Джаби, а я...

— ...

— Биско. Биско Акабоши.

Биско последний раз посмотрел на Мило с вершины лестницы. Их глаза встретились, изумрудные и сапфировые, каждого из них таинственным образом притягивало к другому. В конце концов Биско отвернулся и, подняв крышку люка, исчез в ночи.

— Биско Акабоши...

Имя мальчика танцевало на губах Мило, в то время как багровый шторм Биско проносился по этим землям. Еще какое-то время Мило просто смотрел на отражение света ламп в поверхности воды перед тем, как прийти в себя и броситься к Джаби.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53634/2280093>